

Литература

1. Гайденко П.П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – С.5 – 26.
2. Лавджой А. Великая цепь бытия: История идеи / Пер. с англ. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. – 376 с.
3. Мунье Э. Манифест персонализма. Серия: Мыслители XX века. – М.: Республика, 1999. – 559 с.
4. Рузавин Г.И. Коммуникация // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – с.256.
5. Соловьев Э.Ю. Коммуникация // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – с.256.
6. Старостин Б.А. Коммуникация // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С.269.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

§ 4. Идея компромисса в истории философии и права

Первая попытка философского анализа связи между проблематикой коллективной жизни людей и формами общественного согласия («дружбы») была предпринята Аристотелем. Его «Никомахова этика» в самом общем виде содержит идею компромисса. Выделяя и исследуя «три вида дружбы» («по добродетели», из «удовольствия», на основе «пользы»), Аристотель констатирует, что «всякая дружба существует при наличии взаимоотношения» (1, с.237), т.е. взаимодействия сторон. Он отделяет первый вид дружбы («по добродетели»), где основу составляет желание человека делать добро другому без какой-либо видимой мотивации («желать благ вообще ради него самого»), от двух других, которые «основаны на уравненности», то есть, говоря современным языком, балансе интересов сторон, когда «стороны или получают и желают друг для друга одного и того же, или обмениваются разным» (там же, с. 229). Второй и третий виды дружбы, по мнению Аристотеля, «менее постоянны», чем первый и «легко

расторгаются» (он признает условность применения термина «дружба» к этим видам взаимоотношений людей).

Внутри приведенной триады Аристотель особо выделяет третий вид – дружбу «ради пользы», которую, в свою очередь, разделяет на два вида: дружба на нравственной и на законной основе. Отношения на основе закона – это отношения на оговоренных условиях, причем или чисто торгашеские – «из рук в руки», или более свободные, с точки зрения сроков, но при соглашении – кому что причитается. При этом, Аристотель остроумно замечает, что хотя все желают «прекрасного» (идеального), выбор свой останавливают все-таки на «выгодном», и « мерой при дружбе ради пользы является выгода того, кто ее получает» (там же, с. 240-241).

Таким образом, вид дружбы «ради пользы» и «на законной основе» есть аристотелевская версия идеи компромисса. Аристотель сформулировал основные составляющие этой идеи: компромисс есть противоречивое «взаимоотношение» (взаимодействие) людей; компромисс – это отношение, основанное на уступках и приобретениях («на оговоренных условиях... кому что причитается»); компромисс – это отношение типа «даю – беру» («из рук в руки»); мера компромисса определяется степенью выгоды, которую стороны получают посредством данного взаимоотношения.

Аристотель отмечает, что отношения между членами определенных сообществ явно основаны на каком-то соглашении (*homologia*). Он вводит понятие «единомыслие» (*homonoia*), которое делит на два вида: «сходство мнений» (*homodoxia*); единомушие «в том, что касается поступков» (*ta praktá*), когда граждане «согласны между собою относительно того, что им нужно, и отдают предпочтение одним и тем же вещам и делают то, что приняли сообща» (там же, с. 253). Данную систему соглашений (компромиссов) граждан по важнейшим проблемам античного полиса Аристотель называет «государственной дружбой».

Учение Аристотеля о «дружбе» и «власти закона» оказало значительное влияние на политическую философию и юридическую мысль Древнего Рима и средневековой Европы.

Понятие «компромисс» обязано своим происхождением римскому праву. В Древнем Риме компромисс (*compromissum*) понимался как третейский суд – стипуляционное соглашение спорящих сторон о подчинении решению посредника, не подлежащее обжалованию. Следовательно, первоначальное значение понятия «компромисс» равнозначно современному понятию «арбитраж» (в международном праве), для которого характерны следующие основные черты: разбирательство конфликта (спора) возможно только в случае согласия на это участвующих в нем сторон; стороны сами назначают арбитров; конфликт разрешается на основе уважения к праву; решение арбитража обязательно для сторон.

В римском праве проведено чёткое разделение между понятиями «компромисс» и «контракт». Последний в древнеримском праве обозначал лишь четыре типа договоров, основание для различения которых состояло в самом «обязывающем моменте»: вербальные (*verbis*), где обязательство возникало при произнесении соответствующих формул; письменные или литеральные (*litteris*), где обязательство устанавливалось записью; реальные (*res*), юридическая сила которых возникала из передачи вещи одного контрагента другому; консенсуальные (*consensus*), юридическая сила которых вытекала из самого соглашения сторон о важнейших пунктах договора, вне зависимости от его внешней формы. Договор, отмечает В. М. Хвостов, есть всегда двусторонняя сделка, ибо «возникает из взаимодействия, по меньшей мере, двух волей, но обязательственный договор порождает одностороннее обязательство, если только одной стороне дает право, а другую только обязывает, или же двустороннее обязательство, если управомочивает и обязывает одновременно обоих контрагентов» (5, с. 119).

Современное понимание контракта незначительно удалено от первоначального (древнеримского) его понимания: контракт есть договор,

определяющий взаимные права и обязанности (не уступки) договаривающихся сторон (контрагентов), имеющий юридическую силу и предполагающий совместную деятельность сторон в имущественно-правовой или экономической сферах общественной жизни по достижению ими какой-либо общей цели. Компромисс достигается его участниками не обязательно только ради какой-то общей цели, он заключается на базе общих интересов, однако каждая из его сторон может преследовать свои специфические интересы и, наряду с общей целью, достигать посредством данного соглашения свою особую (иногда даже противоположную другой стороне) цель. Понятие «контракт» лишено этого существенного момента. Его участники наделены правами и юридически «сцеплены» обязательствами именно ради общей цели (как правило, экономической выгоды) и не преследуют каких-либо иных противоречащих друг другу целей.

Компромисс базируется на единстве борьбы и сотрудничества сторон данного противоречивого отношения, проявленном одновременно в их уступках и приобретениях, не всегда равноценных, но всегда взаимных, которые в той или иной мере, уравнивая (понятие «баланс») интересы сторон, снимают, трансформируют или консервируют имеющиеся между ними противоречия. Все это в понятии «контракт» отсутствует, который представляет собой отношения сотрудничества для решения общей задачи на кооперативных основах, но не борьбы.

Это различие не всегда берется во внимание учеными, использующими понятия «соглашение», «договор», «контракт» в своих концепциях. Так, Б.П.Вышеславцев, анализируя этические и правовые воззрения И.Г. Фихте, отмечал, что договор есть мирное разрешение спора, своеобразный синтез спорящих сторон, который предполагает диалог, «диалектическую трудность», разрешенную обоюдными усилиями разумных существ, а также «разумное слово», обращенное к каждому, и норму, как найденное решение. «Договор, – утверждал Б.П. Вышеславцев, – есть прежде всего соединение

(contractus), синтез... Право существует только там, где имеет место спор. Контракт есть связь и единство противоположностей» (2, с. 399 – 400).

В приведенных тезисах содержится ряд ключевых положений для верного понимания именно компромисса, а не контракта. Компромисс есть взаимодействие («обоюдные усилия») между социальными субъектами («разумными существами»), т.е. он реализуется только в социальной среде. Компромисс – это противоречивое взаимодействие («диалектическая трудность»), ибо носит мирный характер, но существует только в рамках противоборства («спора»). Один из основных компонентов компромисса – переговоры («диалог»), в которых чрезвычайно важна мудрость и терпимость («разумное слово») их участников. Любая норма, как найденное решение есть компромисс, право есть ни что иное, как система таких норм – компромиссов. Таким образом, компромисс – это прежде всего единство и борьба оппонентов в общественной жизни, их синтез.

Сложнее отделить понятие «компромисс» от понятия «консенсус». Первоначальный смысл последнего (также восходящий к эпохе Древнего Рима) – согласие, единодушие, общее мнение (представление), достигнутое путем обсуждения и согласования – сохранился до наших дней почти в неизменном виде. Для компромисса всегда характерен объективный элемент (causa), т.е. наличие целей, которые преследуют его субъекты, исходя из их интересов, детерминирующихся соответствующими потребностями, и субъективный элемент (conventio, consensus), взаимное и согласное проявление воли сторон относительно либо одной и той же цели, либо различных целей, которые преследуют стороны в данном взаимодействии. Следовательно, консенсус есть субъективная сторона (элемент) компромисса, без которой реализация последнего невозможна.

Рассмотрение консенсуса как «среднего решения» по спорным вопросам (а такой подход чаще всего обнаруживает себя в рамках политической философии) предполагает, что мы имеем дело с тем же самым понятием, что и компромисс, а именно – с формой компромисса как

многостороннего соглашения, опирающегося на метод согласования. При этом, согласие (более или менее полное) достигается всеми сторонами консенсуса по всем вопросам, принимаемым, как правило, в комплексе («в пакете»).

Эти обе трактовки консенсуса – консенсус как союз, основанный на «солидарности» сторон, и консенсус, основанный на взаимных уступках и приобретениях сторон, т.е. компромисс – имели место в истории философии и права.

Обстоятельная попытка философского анализа идеи компромисса была предпринята Г.В.Ф. Гегелем. Речь идет о гегелевской постановке проблемы механизма обеспечения взаимного «признания» людьми друг друга, который и является наиболее общим условием возможности существования общества. Такой взгляд на общество включает (и даже предполагает) возможность «навязанного» компромисса. Договор является, по мнению Гегеля, формой «подчиненного отношения», основанного «на взаимных услугах...» (3, с. 264).

Гегель указывал на два уровня компромисса: социальный («договор о передаче полномочий») и политический («обычный договор»). Договор не есть «лишь одно единство различных волей», т.е. не консенсус (как согласие, единодушие), а компромисс, как согласование различных интересов суверенных субъектов («лиц») в процессе их взаимодействия, противоречивого в своей основе, ибо «исходит из произвола лица».

Природа государства, согласно Гегелю, не имеет договорной основы, а заключена в самом естестве человека, в требовании разума. Он проводит четкую грань между государством и гражданским обществом. Последнее – это «внешнее государство», «государство нужды и рассудка» (4, с. 228), а подлинное («политическое») государство – разумно, ибо «его основанием служит власть разума, осуществляющая себя как волю» (там же, с. 284). Следовательно, гражданское общество и государство соотносятся как рассудок и разум, где первое есть момент второго.

Гражданское общество есть сфера реализации частных интересов «непосредственно самостоятельных лиц», некая общность особого рода, в которой каждое лицо для себя – «цель». Однако, без «соотношения» с другими, конкретное лицо не может достичь своих целей во всем их объеме, поэтому эти другие есть «средства для цели особенного». Особенная цель, посредством соотношения с другими, придает себе форму всеобщего, а так как эта цель «опосредована всеобщим, которое тем самым представляется им средством, то она может быть ими достигнута только постольку, поскольку они сами определяют свои желания, воления и действия всеобщим образом и делают себя звеном в этой связующей цепи» (там же, с. 231).

Решительно возражая против рассмотрения государства как единства «непосредственно самостоятельных лиц», достигнутого посредством общественного договора («всех со всеми» или народа с правительством), Гегель рассматривает гражданское общество как такое «единство различных лиц», где каждое конкретное лицо (которое есть для себя «особенная цель») соотносится, «опосредуется» другими особенными целями и приобретает, таким образом, «форму всеобщности». Это «опосредование» не может не иметь компромиссной основы, так как отношение особенных равноправных волей покоится только на одной оптимальной формуле – свобода конкретного лица заканчивается там, где начинается свобода другого. В этой системе компромисс, понимаемый как процесс и результат согласования противоречивых интересов «самостоятельных лиц», призван вычерчивать границы свободы «особенных волей».

Итак, в концепции Гегеля компромисс («договор, как процесс, в котором воплощается и опосредуется противоречие») есть механизм, при помощи которого конкретное лицо («звено») выдерживает «напряжение противоречия» в «связующей цепи» социального консенсуса, являющегося непременным условием устойчивости и жизнеспособности гражданского общества.

Гегелевская оценка роли компромисса в механизме обеспечения

взаимного признания людьми друг друга, предполагающего вероятность формального («навязанного») договора, решительно расходилась со взглядами французских просветителей и «солидаристов», которые социальный консенсус представляли как естественное свойство жизни общества, как «единство воле», как осознанную «солидарность».

В контексте анализируемой темы, необходимо отметить, что в российской истории последнего десятилетия обсуждаются идеи примирения противостоящих сил, поиска гражданского согласия посредством системы компромиссов. На фоне имеющихся противостояний проблема компромисса в российской политической жизни представляет собой теорию и практику гуманистического, цивилизованного соотношения государства и гражданского общества. Внедрение идеи компромисса в общественное сознание жизненно необходимо для снятия и разрешения социальных противоречий конструктивно-инновационных процессов, имеющих созидательный характер.

Литература

1. Аристотель. Соч. В 4-х т. Т.4. – М.:Мысль, 1984. – 830 с.
2. Вышеславцев Б.Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии. – М.: Печатня А.И.Снегирёвой, 1914. – 437 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. – М.: Наука, 1978. – 438 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
5. Хвостов В.М. История римского права. – М.: Моск. науч. изд-во, 1917. – 478 с.